

Это, несомненно, работа сцены.

Она не может активно направлять их мысли, поэтому пытается использовать чужие голоса, чтобы управлять ими.

Нин Гэ могла контролировать свои мысли, но не могла контролировать то, что слышать, а что нет.

Пэй Хань, должно быть, тоже услышал эти слова, потому что в следующее мгновение он отпустил фонарный столб и нырнул в бушующий поток воды.

В то же время сверху полетели бесчисленные сверкающие кинжалы и устремлялись в воду, как капли дождя.

Когда Нин Гэ и остальные подумали о том, чтобы «лечь под нож», сцена тут же обрела способность генерировать и настраивать свойства ножей, что сделало каждый последующий нож острее предыдущего.

На сцену обрушился настоящий ливень из кинжалов.

В плотном потоке кинжалов не было видно и тени Пэй Ханя. Нин Гэ не могла игнорировать сюжет и открыть окно, поэтому ей пришлось прильнуть к «оконному стеклу», чтобы осмотреть происходящее.

Нин Гэ на сцене и судьи в зале нервно смотрели на то место, где исчез Пэй Хань, оставив после себя только круговорот воды.

Неизвестно, сколько времени это заняло, но под окном Нин Гэ, где поток воды был не таким быстрым, водная гладь внезапно заколебалась.

Пэй Хань вынырнул из воды, как рыба.

Стремительный поток замедлил скорость падающих кинжалов, но его правое предплечье всё равно была рассечено до крови.

В «комнате» Нин Гэ была «крыша», и мужчина, словно упражняясь в скалолазании, уцепился руками за «карниз» и всем телом прижался к стене, изо всех сил пытаясь избежать летящих сверху ножей.

В зале послышался радостный смех, и судьи склонили головы и поставили галочки.

Только сцена очень сожалела:

[В чём смысл жизни? Вы, ребята, слишком одержимы жизнью. Герой весь изранен кинжалами, течение унесло его тело, оставив на воде лишь большое кровавое пятно. Героиня прячется за шторами и горько рыдает, разве такой театральный эффект не лучше?]

Нин Гэ: Лучше, ага, в твоих мечтах.

Браслет наконец-то завибрировал.

[Ключевой сюжет (4/5) пройден.]

Как только Нин Гэ и Пэй Хань сошли со сцены, «короткая стрижка» подошёл к ним, чтобы извиниться:

— Это я во всем виноват, я наплёл ту чушь про нож...

— Всё в порядке. Изначально мы не должны были слышать тебя, это из-за сцены, — небрежно ответил Пэй Хань, не принимая это близко к сердцу.

— В следующем сюжете мы не издадим ни звука, — клятвенно заверил его «короткая стрижка».

Осталась только одна последняя сцена – грандиозный финал.

В наброске сказано: главный герой заболел, промокнув под дождём, а главная героиня приходит к нему, наконец-то прощает его, и пара снова вместе.

Пэй Хань промок до нитки, вода стекала по его ногам и образовывала небольшие лужицы на полу, с руки текла кровь. При этом мужчина выглядел очень спокойным, как будто одежда на его теле от природы и должна быть мокрой насквозь.

Нин Гэ было почти невыносимо на него смотреть:

— Я сама справлюсь с эффектом в следующей сцене.

— Это бесполезно, — сказал Пэй Хань. — Все знают, что в таких пьесах судьи, конечно же, захотят посмотреть, как поддонка настигает несчастье.

— Несчастье? — задумалась Нин Гэ.

— Лучше всего, если сценические эффекты будут преувеличены, но на самом деле не принесут никакого вреда, — ответил сероволосый.

— Стоять на коленях на дуриане? Стоять на коленях на клавиатуре? — предлагала варианты офисная сотрудница.

— Просить прощения, стоя на коленях в снегу и льду? — продолжила девушка в костюме.

Хорошая идея, но Пэй Хань весь промок. Если его бросить в ледяной погреб, то неизвестно, сможет ли он выстоять.

Оуэн за кулисами уже рассказал, что главный герой боролся с температурой под сорок градусов и в частной палате за ним следили три медсестры. Но с минуты на минуту его фантазия иссякнет.

Время поджимало, поэтому Пэй Хань принял решение:

— Давайте сначала попробуем идею со льдом, а потом посмотрим по обстоятельствам.

Пэй Хань просигналил Оуэну, и тот, с облегчением выдохнув, закончил повествование про больницу. Сцена тут же поменяла антураж на палату.

Нин Гэ и Пэй Хань вышли на сцену.

В центре стояла больничная койка, Пэй Хань сел на неё, всё такой же мокрый.

Прежде чем занавес открылся, Нин Гэ прошептала Пэй Ханю:

— Полотенце.

Сцена отказалась его выдать:

[Это палата, откуда тут полотенце?]

— Разве в частных палатах нет ванных комнат? — возразила Нин Гэ.

[А разве это ванная комната?] — спорила с ней сцена.

Полотенце так и не появилось, и Пэй Хань понял, что девушка не смогла создать его и сейчас, конечно же, переругивается со сценой.

— Забудь об этом, это не важно.

Пэй Хань стянул тонкое одеяло с больничной койки, несколько раз небрежно вытер волосы, затем кинул одеяло в изголовье кровати и небрежно лёг на другую половину.

Сцена-демон пробормотала:

[Это последний акт, перед смертью нужно привести в порядок свои останки.]

Пэй Хань закрыл глаза, а Нин Гэ присела рядом с его кроватью.

Как только занавес открылся, и появилась сцена, где Нин Гэ сидит перед больничной койкой, из зала раздались голоса судей. Кто-то сказал:

— И это всё? Этого достаточно, чтобы простить его? Это слишком удобно для него, нет?

Этого недостаточно, чтобы пройти испытание.

Нин Гэ вздохнула, встала и развернулась, чтобы уйти. Но её схватили за руку. Мужчина только что был в воде, и его пальцы были ледяными.

— Сяо Нянь, не уходи, — открыл глаза мужчина и прошептал с неподдельной нежностью.

Он открыл глаза и сказал низким голосом, искренне.

Нин Гэ подумала: «Ох, дружище, сколько же этих драм ты уже посмотрел?».

— Эршэн, то, что произошло в прошлом, и останется в прошлом. Мы больше не можем быть вместе, — не колеблясь, отбросила его руку Нин Гэ и тут же усмехнулась в мыслях над этой выдуманной репликой: «Может надо чуть поменьше собачей крови*?».

П.п.: то есть мелодраматичности.

Вздрогнув, девушка огляделась.

К счастью, большой кастрюли с собачьей кровью не было, похоже, Пэй Хань не думал об этом.

Мужчина с усилием приподнялся, будто пытаясь встать на ноги с кровати, и едва заметно кивнул Нин Гэ.

<http://tl.rulate.ru/book/82321/3537799>